

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Безумству секса поём мы песню! (Максим Горько-Сладкий)

1993-й дурной год. Год веселья и каких-то обезбашенных прожектов, каких-то странных и таких же безбашенных бизнес-начинаний, с постоянным риском: «то ли пан, то ли пропал». Случалось, что зарабатывалось за несколько часов, столько, сколько иной раз не зарабатывалось за год. А случались и серьёзные пролёты мимо кассы. Но жизнь казалась лёгкой, всего в ней можно достичь, стоит лишь чуть-чуть напрячься. От госпроизводства я уже всерьёз отвернулся. И никоим образом не собирался связывать жизнь с работой на какого-нибудь виртуального либо реального хозяина.

Университет закончен. Диплом я зашвырнул куда-то на антресоль в квартире, в полной уверенности, что по специальности никогда работать не буду. Тогда казалось, что все могу сделать самостоятельно.

Периодически случавшиеся легкие заработки, позволяли иногда пуститься «во все тяжкие». Но отмечу сразу, что меня секс с проститутками никогда особенно не привлекал. Ну, может быть, первые пару раз, мне и было интересно, но затем, быстро поняв сущность и цель женщины, продающей своё тело, я потерял к этому интерес. Врать не буду, пользоваться услугами подобного рода я иногда себе позволял, и не исключаю, что в дальнейшем тоже смогу это иногда себе позволить. Так как проститутка она, на мой взгляд, есть не что иное, как скорая сексуальная помощь.

А так как я, будучи натурой влюбчивой, склонной к преклонению перед женщиной, подругой, матерью, то предпочитаю не покупку влагалища, не завоевание силой, а стараюсь добиться взаимной заинтересованности. И если я вижу-чувствую эту сексуальную заинтересованность женщины мной, как мужчиной, если женщина страстно захотела заполучить меня как любовника, то почти всегда пропадает важность всех окружающих условностей.

Всякий раз я готов раскрыться навстречу такому позыву до конца. Ведь в ответ на моё откровение-отдачу, партнерша тоже начинает открываться, возвращая в ответ мне своей физической близостью и душевной энергетикой мои же старания. Тем самым, в идеальном случае, возникает безграничная связь мужского и женского начала, направленные на полную физиологическую гармонию. И этот взаимообмен любовной энергией — ЕСТЬ ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ моих поисков и опытов. И в такие минуты все изыскания, все эксперименты с минетами, куни, анналами, любой секс-акробатикой, становятся естественным процессом, не вызывающим у любовников ни удивления, ни шока, ни отвращения, ни протеста. Напротив, появляется желание сделать максимально всё для наиболее полного удовлетворения друг друга.

Во, как сказал! Чесслово, сам сформулировал!

Загуляли мы как-то раз с Василием — моим приятелем и компаньоном без особой причины. Просто решили выпить, и это плавно перетекло в пьянку с баней и дальнейшим перебазированием на квартиру Сергея, еще одного товарища-компаньона, ввиду временно уехавшей у того жены.

Сначала мы просто взяли водки и не хитрой закуски для того, чтобы выпить и разойтись по домам. Но как это случается в мужских компаниях, по мере опустошения ёмкостей со спиртным, разговоры перешли на тему «про женщин» и вместо того, чтобы разойтись по

домам, стали выяснять, есть ли у кого-то из нас подруга безотказная, которая может сообразить еще двух подруг для украшения приятно протекающего вечера.

У меня такой, отвечающей вышеуказанным условиям подруги, не было.

Василий попробовал вызвать какую-то свою старую знакомую, но был ею послан с проклятиями потому, что вспоминает про неё только в подпитии, ей это надоело, вообще она «не такая», и «... за кого ты меня принимаешь... ?»

Серёга заявил, что у него есть мадам, и что у него с ней будет всё железно, и она обеспечит прибытие подруг, но за всё остальное он не может быть уверен. В смысле уверенно сказать, кого из своих подруг притащит его любимая барышня ему неизвестно, и, соответственно, их сексуальная употребляемость под вопросом. Тут уж, «мальчикам» самим придётся вооружиться обаянием.

Серега недолго поговорил со своей подругой. Разговор был довольно свободным, и мне очень понравилось, что можно вот так запросто сказать своей даме, что срочно нужна она сама, и ещё две легких девушки для незатруднительного общения с поебушками.

Не прошло и двух часов, как мы уже выпивали в компании «прелестниц».

Снова мне приходится извиняться перед аудиторией за то, что не запомнились имена всех участников того «забега в ширину». Уверенно могу сказать, что та, которая была со мной, звалась Татьяной, но в момент знакомства, она, для хохмы, представилась Асей. Я тут же, под общий весёлый настрой, обозвался Европеем.

— А как это будет, чтобы не совсем официально? — поинтересовалась Ася. — Зовите меня смело: Европей Ксенофонтович! А неофициально — Еврик.

Остальные — Серегина любовница Гая, и третья (пусть будет Ольга).

Так в непринуждённой обстановке, с общим весельем, смехуёчками и блядской стрельбой глазами состоялось знакомство.

Визуально девушки были примерно одинаковы. Примерно одного возраста, на мой неопытный глаз, от 27 до 32 лет. И внешне все три довольно привлекательны. Серега уже успел нам рассказать, что у его Галины 8-ми летний сын и она не замужем, а в разговоре быстро выяснилось, что и у остальных тоже есть по ребенку, и они тоже не обременены мужьями.

Если быть откровенным, то мне изначально больше всех понравилась Гая, но меня в оборот уже взяла Таня-Ася, которая, не смотря на наличие стула, в скором времени, предпочла усесться ко мне на колени, тем самым заявив свои права на меня.

А кто бы возражал? — Только не я!

Интересный момент: девушки приехали не с пустыми руками, а с алкоголем и закуской.

Может быть, это Серега подсуетился, а может быть, они сами сработали «на «Верняка». И как-то в течение первых же минут общего застолья стало понятно, что мы не разойдёмся по домам ещё долго, потому как разговор всё время крутился около сексуальных тем на грани приличий.

Оставалось разобраться с парами. То есть понять, кому кого предстоит обрабатывать. Но и этот момент решился довольно быстро и даже без драки.

Было понятно, что Серега будет занят своей старой знакомой. Ася сидела у меня на коленях. Соответственно Василию доставалась Ольга.

Постепенно, заранее задуманный сценарий начал перекатываться в более интимное русло. Серега в какой-то момент мне шепнул, что, мол, потом неплохо бы произвести обмен девушкиами. — Я не прочь с Танькой позависать. — он подмигнул мне как заговорщик, — сосёт — отменно!!!

Я удивился. Оказывается Серега знаком с Асей? Интересный поворот! Это не расстроило. Более того послужило подсказкой к дальнейшим действиям. Удивило только, откуда он знает про эти интимные Асины таланты. Через несколько дней, когда мы в очередной банной расслабухе делились впечатлениями о проведенном в гостях у Сергея вечере, стало понятно, что эти знания у Сереги были чисто теоретическими. Про это ему шепнула (в том самом телефоном разговоре) Галина, сдав с потрохами свою подругу. Кстати, непонятно для чего Гая сделала эту рекламу своей подруге, так как Серегу она потом ни на шаг от себя не отпускала. При этом сама вела себя совершенно свободно, демонстрируя своим поведением, что может быть как с ним, так же и с любым из нас. Сергей тоже не проявлял по отношению к ней «особых» намерений. Короче говоря, у них с Галкой, видимо, сложились «очень высокие отношения».

Но всё это становится ясно потом, а пока про себя я решил непременно раскрутить Асю на минет. Я не догадывался, что раскручивать никого не придётся. Минет, как выяснилось, у этой замечательной барышни был естественным состоянием души.

Я был, в принципе, не против, предложенной Серегой в рокировки, но в данную минуту мне хотелось уединиться с Асей-Таней.

— Пойдем, покурим на балкон? — предложил я ей. — Пошли!

Для этого надо было из кухни, где мы сидели в шестером, перейти в одну из комнат с балконом. До балкона мы не дошли буквально один метр. В комнате бухнулись на кровать и стали целоваться. Я был уверен, что нам никто не будет мешать, потому что мы находились в дальней комнате. Но не тут-то было!

Я только успел расстегнуть пуговицу у Аси на джинсах, как в комнату вошла Галина. В темноте не сразу было понятно, что это Гая, но она что-то спросила, и мы по голосу поняли, что это она. Я, думая, что она, увидев нас «в начале славных дел», вернется на кухню, решил не прерывать своё занятие. Единственное, я прекратил попытку снять с Аси джинсы, но целоваться мы продолжали, всем видом показывая, что нам никто не нужен, ни кто не важен, и никто не в состоянии нам помешать. Однако Гая не ушла. Она что-то спросила у Аси-Тани. Сейчас уже не помню что. Та ей что-то ответила. И сразу же, как мне показалось, с укором и неприязнью спросила:

— Может быть, к нам присоединишься? Или мне сразу уйти? — Асин упрек абсолютно правильный и логичный в этой ситуации, и я думал, что Галина сейчас свалит из спальни. Примерно в этот момент Ася, пользуясь темнотой, расстегнула пуговицу и молнию на моих штанах. Обстановка была весьма забавной. Мне определенно нравилась эта Аси-Танина активность. Но!!! Галина прилегла на кровать с другой стороны от меня. И мало того, она за плечо попыталась повернуть меня к себе!

— А чем это вы тут занимаетесь? — вопрос прозвучал риторически, вроде как с юмором, и не требовал ответа. Я лежал на спине между двух привлекательных женщин, и не понимал, что мне делать дальше.

Асина рука запущена мне в штаны. Правой рукой я гладжу ей бок, и забираюсь под футболку. Левой рукой я за шею хочу подтянуть Галю для поцелуя, взяв ее со спины под левую

подмышку. Мои думки уже перетекают в режим группового сотрудничества по программе Ж+М+Ж.

Ася извлекает наружу мой, уже принявший нужные очертания, орган. Трусы и джинсы при этом еще на мне, и резинка трусов слегка прижимает член к животу.

И тут я замечаю, что Ася чуть прикоснувшись к Гале, показала ей рукой на мой член. До меня, как до жирафа, с опозданием, дошло, что уже давно нет той кромешной темноты, которая была в момент, когда мы оказались в этой комнате, потому как глаза уже привыкли к слабому освещению, исходящему из окна. Это было супер-возбудительно. Они вдвоем рассматривали мой член. Я ничуть не стеснялся, хотя всегда неловко чувствую себя, если женщина (ны) смотрит (ят) на меня голого.

И в этот момент из-за двери я услышал голос Василия: — Они курят на балконе. — А где балкон? — голос Ольги.

Я поднялся, успев застегнуть джинсу. Девушки остались на кровати. Когда дверь открылась, картина была совершенно невинной.

Ася зашипела на всех присутствующих: — Чего вы сюда прётесь? Валите на кухню и не мешайте!

В общем, групповушка обломалась, не успев начаться.

Галя подхватившись, ушла на кухню, а Васька, мерзавец, подталкивая впереди себя Ольгу, бесцеремонно прошагал на балкон. Там они задымили, а мы с Асей опять улеглись на кровать. — Давай залезем под одеяло, и они тогда уже не будут мешать. — Шепнула она мне и, стянув джинсы вместе с трусами, нырнула под одеяло.

Я последовал ее примеру. Это особый кайф, когда уже все условности отброшены, и начаты первые ласки, сочетаемые с нежными прикосновениями. Одежда наша уже покоится на стуле, а мы, сплетаясь руками и ногами, целуемся, распаляя друг друга страстными прижиманиями к гениталиям и всяческим другим эрогенным местам.

Спустя минут пять, мимо нас, уже старательно делая вид, что ничего необычного в постели не происходит, с балкона удалились Василий с Ольгой. Как только за ними закрылась дверь, Ася тут же откинула одеяло, и без подготовки, ринувшись лицом мне в пах, принялась ртом обхаживать мой член.

Делала она это старательно и не однообразно. Она довольно глубоко запускала его в рот, причем опускала голову она не по прямой, а по какой-то замысловатой спирали. Или языком водила по стволу от основания до головки, и там поцеловав уздечку, или обсосав головку, снова опускалась к яичкам и по очереди всасывала их. Иногда она отрывалась от своего занятия, и быстро спрашивала меня:

— Так хорошо? Или: — А так лучше? — А как ты любишь? — Хочешь, я вот так? — А тебе кто-нибудь делал минет яичек?

Что я мог ответить ей в этот момент? Я только как беспомощный теленок, довольно мычал в экстазе. Она доводила меня до пика, но тут же прерывалась, и каким-нибудь словом или движением откатывала приближающийся оргазм. Такое блаженство мне доводилось испытывать не часто.

Я в какой-то момент попытался повернуть Аси «к себе задом к лесу передом», попытавшись опробовать с ней позу «69», но она задержала мою голову, дав понять, что кунилинг ей не нужен. Выпитетый алкоголь, усталость прошедшего дня, баня, и умелые действия Аси-Тани возвращали мне силы, делали меняексуально выносливым, и мне казалось, что я могу

заниматься любовью с ней хоть всю ночь.

Я уложил её на спину, руками поднял и развел ей ноги, и, видя её полное согласие, одной рукой раздвинул нижние губы и другой рукой направил член в место назначения. Ноги Аси остались в том же положении: высоко подняты и разведены в стороны.

Вроде бы ничего особенного нет в этой позе: с точки зрения камасутры, — самая обыкновенная, но открытость, откровение женщины и, одновременно, вольная обозримость её мужчиной и свобода действий его, делают процесс неописуемо сладостным и сексуальным. Я старался делать всё, чтобы Асе было приятно. Ласкал руками её грудь, отдельно пальцами массируя соски, гладил ноги по внутренней стороне бёдер и везде, где мог дотянуться, изредка нежно теребя клитор. Движения выполнял неспешно, почти целиком вынимая из нее член и медленно погружая его на всю длину обратно.

Тихие стоны в такт моим движениям не оставляли сомнений, что я делаю всё правильно.

Затем, с очередным погружением, я лёг полностью на Асину промежность, грудь и живот, и стал убыстрённо двигаться, подгоняя процесс к финалу.

— Ты уже кончил? — вдруг обеспокоенно спросила Ася. — Еще нет. — ответил я, машинально прекратив двигаться.

Ася перекатилась в сторону, и через мгновение мы поменялись местами. Она сидела на мне сверху и неспешно продолжила двигаться. Я закрыл глаза и расслабился. Когда я снова ускорил движения, Ася соскочила с члена, передвинувшись промежностью к моим стопам, и опять стала стимулировать его ртом.

Мне опять подумалось, как это восхитительно, чувствовать бёдрами мягкую женскую грудь, и одновременно с этим ощущать на члене нежные и умелые губы.

Через несколько мгновений, я финишировал ей в рот, даже не поинтересовавшись, хотела она того или нет. И не потому, что я такое хамло, а потому, что я каким-то образом понял, что она именно этого от меня и ждёт. Ася-Таня не высказала недовольства, не отпрянула, а, напротив, с явным удовольствием, приняла все до последней капли в рот.

Через десять минут я ещё находился в сладкой истоме, а Ася потихоньку стала одеваться. — Я ещё хочу встретиться с тобой. Не возражаешь? — спросил я её, целуя в спину, между лопаток и тоже принял натягивать на себя одежду. Из-за двери доносился скрежет диванных пружин. Она поёжилась от удовольствия, и продиктовала свой телефон. — Будет время, — звони! Называй меня по телефону Асей! Или представься Европеем. Я тогда пойму, с кем разговариваю.

Мы встречались с ней ещё два раза. А на третий раз, она по телефону сказала мне, что выходит замуж и встречи не желательны. Думаю, соврала!

Скорее всего, я ей просто надоел.